

Рядом Чэнь Мусун и остальные застыли на месте.

Их взгляды метались между Чжоу Шэном и Сюй Лином, выражая крайнее недоумение. Хотя в глубине души у каждого уже зародилась догадка, поверить в неё они пока не могли.

Тот образ Чжоу Шэна, который сложился у них по рассказам, гораздо больше подходил мужчине с фиолетовыми волосами, стоящему поодаль.

Что же касается человека перед Чу Циньбаем, то он не только не походил на хулигана — они с самого начала даже не пытались связать его с той компанией. Напротив, он выглядел как молодой топ-менеджер преуспевающей фирмы: изысканный, утончённый, с мягкими манерами. Казалось, он просто заглянул сюда после работы по совету друзей, чтобы пропустить стаканчик и расслабиться.

Но сейчас, видя всё это, они не могли не задуматься, почему Чу Циньбай так странно на него реагирует.

Пань Тяньтянь, едва сдерживая улыбку, встала рядом с Чу Циньбаем и осторожно спросила:

— Чжоу Шэн?

Услышав своё имя, Чжоу Шэн подавил эмоции и посмотрел на говорившую.

Перед ним стояла очень молодая девушка с миловидным овальным лицом и большими глазами.

Чжоу Шэн невозмутимо перевёл взгляд с неё на Чу Циньбая.

Так это и есть та самая причина, из-за которой Сюй Лин и остальные собирались устроить сцену ревности?

Он и сам-то плохо знал Чу Циньбая, не говоря уже о его знакомых из индустрии развлечений. Недавно в новостях постоянно мелькал Жэнь Цисюань, теперь вот появилась эта девушка — Чжоу Шэн уже перестал понимать, предпочитает ли Чу Циньбай мужчин или женщин.

Когда-то госпожа Фань приложила немало усилий, заставляя его подписать соглашение о неразглашении. И хотя сам Чжоу Шэн не придавал этому браку особого значения и был готов прикрыть супруга, он не ожидал, что Чу Циньбай будет вести себя настолько легкомысленно.

Даже позволил посторонним узнать своё имя.

Чжоу Шэн кивнул:

— Да, это я. — Затем добавил: — Прошу прощения, я не хотел вам мешать.

Спустя полчаса.

Чжоу Шэн сидел на диване в кабинке на четвёртом этаже. Вокруг него расположилась целая компания. Атмосфера была довольно странной.

Второй участник событий, Чу Циньбай, вёл себя так, будто ничего не замечает, и увлечённо копался в телефоне, сидя в углу. На нём каким-то образом оказалась чёрная бейсболка, а длинные ноги были вытянуты с полным комфортом. Чжоу Шэн сидел достаточно близко и видел яркие цвета на экране, а также слышал периодические звуки игровых уведомлений.

Такое демонстративное пренебрежение обстановкой вызвало у Чжоу Шэна лишь вздох. Он уже понял, что все присутствующие — старые знакомые Чу Циньбая. Ему не раз доводилось видеть, как тщательно тот оберегает свою частную жизнь.

Чжоу Шэн решил сразу обозначить свою позицию:

— На самом деле, вы можете не беспокоиться. Я никому не расскажу о том, что произошло сегодня. Если нужно, я готов подписать ещё одно соглашение о конфиденциальности.

Как только он нарушил тишину, Чэнь Мусун тут же пододвинул к нему стакан воды:

— Да бросьте, к чему такие крайности?

Остальные тоже во все глаза уставились на него. Их слова казались Чжоу Шэну довольно странными:

— Раз уж он член семьи Чу, значит, свой человек.

— Именно, зачем какие-то контракты, это нелепо.

— Хоть сто раз услышать — не то что один раз увидеть. Чжоу Шэн, ты нас очень удивил.

— Признавайся честно, этот тип, Чу Циньбай, специально портил твой имидж? Ладно он снаружи притворяется, но даже нам ничего не сказал — это уже ни в какие ворота не лезет.

Ситуация оказалась совсем не такой, как предполагал Чжоу Шэн. Никто не собирался нападать на него — напротив, все наперебой подкалывали Чу Циньбая.

Тот, впрочем, оставался абсолютно невозмутимым. Что бы они ни говорили, он даже не удостоил их взглядом.

Особенно проявляла интерес та самая девушка, которую Чжоу Шэн поначалу принял за причину конфликта. Не успел он опомниться, как она уже заставила его сделать совместное

фото.

— Я видела немало красавчиков, но такого типажа, как вы, господин Шэн, ещё не встречала, — заявила она, сразу перейдя на панибратское обращение.

Повернувшись к Чу Циньбаю, она помахала телефоном:

— Ну что, господин Чу? Не хотел знакомить? Теперь у меня есть фото, и если ты ещё раз будешь со мной так обращаться, я продам снимки папарацци!

Компания была шумной, и было видно, что они очень дружны. Чжоу Шэн не всё понимал в их разговорах, но старался проявлять уважение и вежливо отвечал на вопросы.

Это заставило людей, которые обычно либо занимались искусством, либо пропадали в ночных клубах, тайком перешёптываться:

— У него такие прекрасные манеры, правда?

— И почему он даже просто сидя выглядит так эстетично?

Им стало неловко даже шутить в его присутствии. В конце концов, про себя они решили: такой человек женился слишком рано — то ли Чу Циньбаю повезло, то ли сам Чжоу Шэн продешевил.

Когда Чжоу Шэна окружили, Чу Циньбай, ответив на звонок, вышел. Вернувшись, он остановился у окна, где его ждали Цюй Жуйи и Чэнь Мусун.

Цюй Жуйи протянула ему бокал и, насмешливо приподняв подбородок в сторону кабинки, спросила:

— Что вообще происходит?

— А что происходит? — Чу Циньбай взял бокал и сделал глоток. — Он потерял память.

Оба едва не выплюнули вино.

— Это звучит как полнейший абсурд, — заметил Чэнь Мусун.

Цюй Жуйи, опираясь на подоконник, лениво покачивала бокал:

— А мне не показалось, что он притворяется. Ты заметил? Внизу он пытался выгородить тебя. Если это не амнезия, то я готова поверить в настоящую любовь.

— Если бы вы с Чэнь Мусуном сошлись, это было бы больше похоже на настоящую любовь, чем у нас, — отрезал Чу Циньбай.

— Ты оскорбил нас обоих одним махом.

Чу Циньбай пропустил это мимо ушей и спросил:

— С теми людьми внизу разобрались?

— Мелочи, просто мелкие хулиганы, — Цюй Жуйи небрежно дёрнула уголок рта. — Кстати, ты спрашивал о решении своих проблем или о том, чтобы помочь ему?

Чу Циньбай прищурился:

— Есть разница?

— Разница огромная.

Чу Циньбай вспомнил, как бросил ему: «Чего ты вообще припёрся?».

— Ему не нужна моя помощь, — сухо ответил он.

— Ты такой язвительный, — заметила Цюй Жуйи.

Чу Циньбай посмотрел на неё:

— У тебя какое-то неверное представление о язвительности?

С того момента, как Сюй Лин притащил его в это место, и до встречи с Чу Циньбаем и Пань Тяньтянь, время пролетело незаметно. Чжоу Шэн хотел уйти ещё в восемь, но в итоге просидел до десяти вечера.

Машина Сяо Линя ждала внизу. Вся компания настояла на том, чтобы проводить их. Двое парней, которые не были связаны с шоу-бизнесом, а занимались семейным бизнесом, после короткого общения прониклись к Чжоу Шэну симпатией:

— Господин Шэн, в следующий раз обязательно приходите!

— Мы обменялись контактами, так что в следующий раз не нужно спрашивать господина Чу, он вечно занят. Ты же в городе, на выходных споемся.

Чжоу Шэн кивнул:

— Хорошо.

Они сели в машину. Сяо Линь сегодня был на белом Линкольне из личного гаража Чу Циньбая. Салон был просторным и удобным.

— Господин Чжоу тоже здесь? — удивился Сяо Линь, обернувшись. — Я думал, господин Чу один.

— Случайно встретились, — улыбнулся Чжоу Шэн, пристёгивая ремень.

Видимо, поскольку за ними наблюдало столько людей, Чу Циньбай не стал устраивать сцену и прогонять его. У них не было глубокой вражды, и, чтобы сохранить лицо, они молчаливо договорились вести себя прилично.

Город за окном погрузился в ночную тишину. Чу Циньбай скрестил руки на груди, прикрыв глаза. Чжоу Шэн смотрел на неоновые огни, погружённый в свои мысли.

Через десять минут машина внезапно остановилась. Чжоу Шэн увидел, что мост впереди наглухо забит машинами.

— Светофор? — спросил он.

Сяо Линь вытянул шею:

— Вряд ли. Я часто здесь езжу, в это время пробок быть не должно.

Машина замерла. Сяо Линь, ворча, достал телефон, а через минуту повернулся к ним:

— Дальше не проехать. Впереди грузовик врезался в ограждение, идут ремонтные работы. Неизвестно, когда откроют. Господин Чу, и Дунху, и ваша квартира в одной стороне. Будем ждать или есть другой план?

Чу Циньбай открыл глаза. Помолчав секунду, он произнёс:

— Едем в Сиюань.

Чжоу Шэн не знал, где этот Сиюань, но понимал, что это не путь домой.

— Завтра на работу, — сказал он, повернувшись к Чу Циньбаю.

Тот посмотрел на него. В глубине его глаз, скрытых полями кепки, не было ни следа сна.

— И что? — медленно спросил он.

— Мои вещи дома.

— купишь новые.

Ответ был настолько грубым и простым, что Чжоу Шэн потерял дар речи.

— Где находится Сиюань? — всё же спросил он.

— Там живёт моя бабушка, — бросил Чу Циньбай, а затем добавил: — Предупреждаю: в Сиюане веди себя послушно. Это одно из условий твоего проживания в Дунху.

Наконец-то, подумал Чжоу Шэн. Он не видел в этом ничего плохого — посещение чужого дома требовало вежливости.

— Понял. Ещё что-то? — кивнул он.

— А ты ещё чего-то ждал?

— Какие-то особые правила?

— Ты такой сознательный, — хмыкнул Чу Циньбай.

Чжоу Шэн решил больше не разговаривать — диалог с этим человеком был невозможен.

В машине снова воцарилась тишина. Сяо Линь развернулся и через полчаса, прикинув расстояние, спросил:

— Господин Чжоу, Сиюань ведь далеко от вашей работы? Как вы обычно добираетесь?

— На такси, — ответил Чжоу Шэн.

— А? — Сяо Линь был явно ошарашен. — На такси?

Чжоу Шэн удивился:

— А что не так? Госпожа Чжан сказала, что это самый удобный способ. Все так ездят.

Предложение Сюй Чао стать его водителем он отверг в первый же день. В последние дни он ездил именно так, хотя, узнав современные цены, понял, что проезд обходится довольно дорого. К тому же он не привык к мобильным платежам и по старинке носил с собой наличные.

Сяо Линь замялся:

— Просто я не ожидал... не ожидал, что вы тоже ездите на такси.

Чу Циньбай, который, казалось, снова задремал, открыл глаза и посмотрел на Чжоу Шэна:

— Ты настолько обеднел, что продал машину?

— Нет, — покачал головой Чжоу Шэн. — Я не умею водить.

— А права?

— Я просто забыл, как водить машину.

Чу Циньбай, казалось, был в шоке от его спокойствия.

— Не все ездят на такси, — сухо заметил он. — Обычные люди ездят на автобусах и метро.

— Метро? — Чжоу Шэн был слишком далёк от современного мира. — Это трамвай?

В его памяти трамвай с медным колокольчиком был редким общественным транспортом, который в те времена считался роскошью. Поэтому вопрос вырвался сам собой.

Чу Циньбай смотрел на него, не отвечая. Сяо Линь, помня о потере памяти, поспешил объяснить:

— Это подземная железная дорога. А автобус — это как большой пассажирский транспорт, очень дёшево, стоит всего три-четыре юаня.

Чжоу Шэн, который каждый день тратил на дорогу десятки, был поражён:

— Действительно дёшево.

— Завтра утром Сяо Линь тебя отвезёт, — распорядился Чу Циньбай.

Чжоу Шэн покачал головой:

— Не нужно. Завтра я хочу попробовать метро.

Чу Циньбай: «...»

<http://bllate.org/book/19123/1878033>